

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 8

ГЕФСИМАНСКИЙ РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ

Церковь Св. равноапостольной Марии Магдалины

При взгляде на Елеонскую гору внимание паломников привлекает красивая пятиглавая церковь во имя Св. Марии Магдалины. Храм построен в типичном для царствования Александра III новорусском стиле. Характерные московские маковки и кокошники делают его не только одним из выразительнейших памятников Русской Палестины, но и своеобразной архитектурной «визитной карточкой» современного Иерусалима¹.

Место, где сооружена церковь, соответствует следующему евангельскому рассказу: «и когда (Иисус Христос) приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего»².

Строительство храма (1885—1888)

Храм был воздвигнут как храм-памятник в память императрицы Марии Александровны (1824—1880), супруги императора Александра II. «В Бозе почивающая государыня императрица Мария Александровна, как известно, питала особое почитание к святым местам Иерусалима и, ревнуя благочестивым императрицам, не раз намеревалась посетить их, — писал отечественный палестиновед В. Н. Хитрово. — По неисповедимому промыслу Всевышнего, Господь отозвал ее в горний Иерусалим, прежде чем ей удалось посетить Иерусалим земной»³.

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Лисовой Н. Н.. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 184.

² Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 110.

³ Там же. С. 109.

Императрица скончалась от чахотки, после долгой и мучительной болезни, отягченной моральными переживаниями, связанными с изменой супруга. Александр II уже много лет имел вторую семью, живя почти открыто с княжной Долгорукой, от которой имел троих детей, что не могло не сказаться на моральной атмосфере Двора и на нравственном авторитете царя в собственной семье и в обществе. В царевубийстве 1 марта 1881 года многие видели Божию кару за нарушение седьмой заповеди. Тем более факт венчания Александра Николаевича со второй женой прежде, чем окончился срок траура по Марии Александровне, был для его сыновей, особенно для младших, любимцев матери, жестоким, непоправимым оскорблением⁴.

В мае 1881 года, через два месяца после гибели Александра II, великие князья Сергей и Павел Александровичи с их двоюродным братом, великим князем Константином Константиновичем (впоследствии известным поэтом К. Р., президентом Академии наук), отправились в паломничество в Святую Землю. Поездка была приурочена к годовщине со дня кончины Марии Александровны, которая хотя и не смогла по состоянию здоровья осуществить свою мечту о паломничестве в Иерусалим, но всегда оставалась покровительницей и благодетельницей русских учреждений в Палестине⁵.

«Исполняя завет августейшей своей матери, их императорские высочества Великие князья Сергей и Павел Александровичи, через год по кончине императрицы, в мае 1881 г. посетили Святой град, — пишет В. Н. Хитрово. — Узнав, что место на склоне Елеонской горы продается, их императорские высочества изъявили желание приобрести его, а по возвращении в Россию и по докладе о сем покойному Государю императору Александру Александровичу, Его Величеству благоугодно было, чтобы на средства августейших детей покойной императрицы была сооружена на приобретенном месте церковь во имя св. равноапостольной Марии Магдалины»⁶.

Идею почтить память матери-императрицы постройкой храма-памятника во имя ее небесной покровительницы равноап. Марии Магдалины подсказал великим князьям начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). Показывая им 21 мая 1881 года святыни Елеона, он указал в качестве наиболее удачного места для постройки верхнюю часть Гефсиманского сада на склоне Елеона.

Осенью 1882 года, после долгих сложностей с покупкой, место было приобретено на имя генерального консула в Иерусалиме В. Ф. Кожевникова. Два года спустя в Иерусалим командировается В. Н. Хитрово для решения организационных вопросов по строительству храма. Одновременно рескриптом на имя архимандрита Антонина великий князь Сергей Александрович просит его принять на себя главное руководство и наблюдение за постройкой церкви⁷.

Рескрипт Председателя Православного Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича на имя Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина. С-Петербург, 2 октября 1884 г.

Высокопочтимый отец архимандрит,

В. Н. Хитрово командирован, с соизволения Государя Императора, в Иерусалим для вступления в переговоры с городским архитектором К. Шиком о постройке церкви на приобретенном на средства Его Величества и нас, Его братьев,

⁴ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 184.

⁵ Там же. С. 184—185.

⁶ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 109.

⁷ Лисовой Н. Н. «Президенты Палестины» // ППС, вып. 100. М., 2003. С. 110.

месте на Елеонской горе, близ Гефсиманского сада. Вполне уверен, что Вы, в личное Мне одолжение, не откажете в Вашем просвещенном содействии в этом деле и примете на себя главное руководство и наблюдение при постройке означенной церкви. Пребываю к Вам искренне доброжелательный⁸.

В 1884 году в Иерусалиме побывала группа русских паломников во главе с прот. А. Ковальницким. Вот что пишет о. протоиерей о предстоявшем возведении храма: «Мы стали подниматься на Елеонскую гору узкой дорожкой, с левой стороны которой находится довольно обширное недавно приобретенное великими князьями Сергеем Александровичем и Павлом Александровичем место, посвященное памяти их августейшей матери, покойной государыни Марии Александровны. Ожидают в скором времени на этом месте благолепных построек, достойных памяти неустанной покровительницы Востока»⁹.

Автором проекта был русский архитектор Давид Иванович Гримм (1823—1898). Яркий представитель славного в анналах российской интеллигенции сословия «русских немцев», Давид Иванович всю свою творческую жизнь посвятил своей второй родине, России, русскому церковному зодчеству. По его проектам — под личным руководством или по письменным указаниям — сооружены храмы в память 900-летия Крещения Руси в Херсонесе, под Севастополем, в память покорения Кавказа — в Тифлисе; целый ряд русских зарубежных (посольских и «курортных») церквей — в Женеве, Копенгагене, Ницце. За церковь Марии Магдалины в Гефсимании Д. И. Гримм получил должность ректора архитектуры в Академии художеств. Руководил строительством молодой инженер-архитектор из левантийских греков, Георгий Франгя, учившийся во Франции и по возвращении назначенный городским архитектором Иерусалима. Особым рескриптом великий князь Сергей Александрович просил архимандрита Антонина принять на себя общее руководство и наблюдение за постройкой¹⁰.

Закладка храма состоялась 21 января 1885 года. В закладной надписи было сказано: «Сей священный храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины заложен по воле благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича и Августейших Его братьев Великих Князей Владимира, Алексея, Сергея и Павла Александровичей в память в Бозе почившей родительницы их благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны»¹¹.

3 июня 1885 года о. Антонин телеграммой извещает помощника председателя ППО М. П. Степанова: «Plan poloutchen gotow trouditsia»¹². Смета строительства, оцененная местным иерусалимским архитектором К. Шиком (ему первоначально хотели поручить строительство) в 443 тысяч франков, была признана слишком большой. 7 февраля 1886 года Степанов сообщает Антонину о том, что разрешено строить, исходя из сметы в 100 тысяч рублей. Шик отказывается. Телеграмма Сергея Александровича М. П. Степанову от 20 марта 1886 года: «Очень досадно. Не знаю, что предпринять. Сергей»¹³. На другой день архимандрит Антонин телеграфирует в Петербург В. Н. Хитрово о том, что следует поручить строительство молодому иерусалимскому архитектору Георгию Франгя: «Frangias тоже находит мало 100 тысяч,

⁸ АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 6. Цит. по: Лисовой Н. Н. Президенты Палестины // ППС, вып. 100. М., 2003. С. 120.

⁹ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 101.

¹⁰ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 185.

¹¹ Цит. по: Лисовой Н. Н. Президенты Палестины // ППС, вып. 100. М., 2003. С. 110—111.

¹² АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 8. Цит. по: Лисовой Н. Н. Президенты Палестины // ППС, вып. 100. М., 2003. С. 111.

¹³ Там же, л. 57. Цит. по: Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 111.

но берется построить без пола, крестов, дерева, металла. Надо согласиться и спешить делом. Антонин»¹⁴.

В письме о. Антонину от 5 апреля 1886 г. М. П. Степанов цитирует письмо Сергия Александровича из Ливадии: «Прихожу к заключению, что постройку Гефсиманской церкви следует поручить архитектору Франгья, если о. Антонин за него ручается. Пускай строит за 100 тысяч рублей, а там будет видно, как поступить: главное, чтобы строили и чтобы отец архимандрит не отказался следить внимательно за этим делом»¹⁵. И уже в мае консул Д. Н. Бухаров доносит тому же М. П. Степанову для передачи августейшему председателю: «На чудном месте воздвигается памятник, достойный царской семьи и славы России. Каждый месяц будете получать графический отчет о ходе работ. Католики раздирают на себе ризы от досады». Осенью храм уже предполагали в основном закончить, надеялись на приезд великого князя, но приезд пришлось отложить до осени 1887-го, а затем и 1888 года¹⁶.

Выписка из письма консула в Иерусалиме Д. Н. Бухарова секретарю ППО М. П. Степанову. Иерусалим, 2 июля 1886 г.

Посылаю также сегодня № графического отчета Гефсиманской церкви с обозначением хода работ к 20 июня. К осени окончим, может, все здание вчерне. Работа, во всяком случае, кончится, и мы сделает все возможное к приезду Великого Князя. Ради Бога, поддержите его намерение посетить Палестину. Это необходимо¹⁷.

Храм был построен за три года. Его сооружение и украшение обошлось не в 100 000 рублей, как первоначально предполагалось, а в сумму, ровно в два раза большую. Храм строился на средства царской семьи. Большую часть денег на строительство — 135 000 рублей — пожертвовал Александр III, по 15 000 рублей выделил каждый из четырех его братьев (Алексей, Владимир, Сергей и Павел Александровичи), еще 5000 — их сестра Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская. Представители придворной аристократии участвовали в украшении и обустройстве храма¹⁸. Среди жертвователей и лиц, принимавших участие в изготовлении убранства церкви, — на первом месте великая княгиня Елизавета Федоровна: она собственноручно вышила ковер перед жертвенником¹⁹.

Одновременно готовились иконы для новой церкви. Главным украшением интерьера стал иконостас белого мрамора с темной бронзой, иконы для которого были написаны известным мастером исторической живописи В. П. Верещагиным. В отечественной печати неоднократно выражалось восхищение шедеврами этого художника. Вот некоторые из этих отзывов о живописи церкви Св. Марии Магдалины.

«Сама церковь внутри весьма богата и красива; особенное внимание обращают на себя изящный иконостас с образами, рисованными русским художником Верещагиным, и его же, замечательной работы, запрестольный образ: Святые жены-мироносицы у погребальной пещеры Восставшего»²⁰.

«В храме все поражает красотой и изяществом, особенно красива живопись Верещагина. Такова, например, превосходная большая картина над иконостасом, изоб-

¹⁴ Там же, л. 58. Цит. по: Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 111.

¹⁵ Там же, л. 64. Цит. по: Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 111.

¹⁶ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 111.

¹⁷ АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 77. Копия. Цит. по: Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 120.

¹⁸ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 185.

¹⁹ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 111.

²⁰ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 111.

ражающая св. Магдалину подносящую красное яйцо императору Тиверию, прекрасно и запрестольное изображение мироносиц у гроба воскресшего Христа»²¹.

«Церковь — образец русской архитектуры, московского стиля, о семи куполах луковичами. Внутри иконостас изящной работы из белого мрамора, с орнаментом темной бронзы и такими же вратами, иконы в нем кисти художника Верещагина; пол из дорогого разноцветного мрамора»²².

Большие панно храма, работы художника С. Иванова (живопись по холсту, прикрепленному затем к стене), отражают основные эпизоды из жизни Марии Магдалины. Программа живописи была предложена архимандритом Антонином. Обозревая сюжеты по часовой стрелке, увидим на южной стене «Исцеление Магдалины Спасителем», на западной — «Магдалина у Креста Господня», на северной — «Явление Магдалине воскресшего Христа», на восточной, над алтарем, — «Проповедь Магдалины перед императором Тиверием». Работу по размещению икон и холстов осуществлял командированный из Петербурга художник-реставратор П. К. Соколов²³.

В 1888 году, незадолго до освящения храма, «русскую Гефсиманию» посетила группа отечественных богомольцев в сопровождении протоиерея Василия Михайловского. В своих заметках он подробно описывает увиденное.

В восемь часов утра, после литургии на Гробе Богородицы, все отправились в соседнюю русскую Гефсиманскую церковь для совершения молебна и литии по усопшей царице Марии Александровне, приснопамятной благодетельнице русских паломников. Церковь эта находится несколько выше Гефсиманской пещеры Богородицы, в восьми минутах ходьбы по крутому склону горы Елеонской. Пройдя вверх по дороге вдоль этого сада, мы повернули направо и мимо каменной стены, отделяющей нашу русскую землю, дошли до красивого по наружности храма, — это и есть русская церковь во имя св. равноапостольной Марии Магдалины. На террасе ее нас уже ожидали много собравшихся богомольцев. Патриарх также уже находился в храме, приехав на гнедом коне, красиво убранном золотыми позументами.

В храме еще накануне были вставлены в иконостас присланные к этому дню иконы кисти известного русского художника Верещагина. Эти иконы (Спасителя, Божией Матери, Александра Невского, Марии Магдалины и явления Ангела, благоговествующего о воскресении Христа Марии Магдалине и другим мироносицам), написанные мастерской рукой, производят глубокое впечатление на богомольца и располагают его к усердной молитве. Другие образа храма, например, иконы двенадцатых праздников представляют копии с икон Исаакиевского храма.

Молебен совершено было при закрытых царских вратах еще не освященного храма. Предстоятельством о. архимандрит Антонин, в сослужении собора иереев и диаконов. Патриарх же Никодим все время богослужения стоял у правой, задней стены церкви. После молебствия тотчас же была отслужена лития по усопшей благочестивейшей императрице Марии Александровне.

Осмотрев приятный и приветливый храм, священнослужители спустились в нижний этаж, под террасу второго этажа. Здесь среди колонн находятся как бы три комнаты, очень удобные для временного помещения прибывающих священнослужителей, если это пространство между колоннами будет приспособлено для жилья подобно тому, как вся остальная нижняя часть храма находится уже под жильем, или под складами хозяйственных принадлежностей. Я слышал, впрочем, что западная половина этого пространства будет обращена в часовню.

Здесь для нас было приготовлено угощение: чай, хевронское вино из антониновского сада и фрукты. Во время стола фотограф-любитель о. Тимон снял с нас

²¹ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 55.

²² Святая Земля. Париж, 1961. С. 78.

²³ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 186.

фотографию в двух видах. После угощения первым уехал патриарх. Затем разошлись и разъехались и мы все²⁴.

Освящение храма

Для участия в торжественном освящении церкви великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елизаветой Феодоровной и братом Павлом Александровичем совершили новое паломничество в Иерусалим.

В праздник Покрова, 1 октября 1888 года великие князья и их свита к половине восьмого утра прибыли в церковь. «По пути следования Их Высочеств, от дома русского консульства до церкви, стояли турецкие солдаты; конный конвой следовал за экипажем Великих Князей и Великой Княгини, а у ворот церковной ограды стоял почетный караул с музыкой, которая, при приближении Их Высочеств, заиграла русский гимн. По выходе из экипажа, у ворот Их Высочества направились пешком к церкви, при звоне колоколов вновь построенной церкви и русской церкви Вознесения, построенной о. архимандритом Антонином на вершине Елеонской горы; на площадке, против храма, были выстроены матросы, в числе 90 человек, с клипера „Забияка“ и крейсера „Кострома“, с офицерами на правом фланге. На той же площадке собрались приглашенные: губернатор Иерусалима Реуф-паша, комендант Иерусалима, греческий консул, русское консульство и слишком 150 человек русских паломников. Великий Князь Сергей Александрович поздоровался с командой, обошел ее фронт, и затем Их Высочества поднялись по лестнице в церковь, в дверях которой были встречены Блаженнейшим Никодимом с двумя архиереями и нашей Духовною Миссиею в облачении.

Когда Их Высочества вступили в церковь, Патриарх поднял с аналоя св. мощи, после чего начался крестный ход кругом наружных стен храма. Великие Князья и Великая Княгиня, а за ними и все присутствующие последовали за крестным ходом. Открывали и замыкали шествие по 10 матросов, а прочие матросы шли по сторонам духовенства шпалерами. Перед входными воротами храма, которые закрыли тотчас по выходе из церкви крестного хода, Патриарх прочитал установленное Евангелие. После третьего обхода врата растворились, и духовенство, а за ним и Их Высочества вступили в храм. Началось освящение по чину, согласно православному уставу, причем молитвы Патриарх читал по-славянски. При положении св. мощей в ковчег, Патриарх троекратно провозгласил вечную память Императрице Марии Александровне; хор пропел вечную память, и все присутствовавшие опустились на колени. Минута была торжественная и в высшей степени трогательная»²⁵.

Из письма графини О. Е. Путятиной члену Совета ППО В. Н. Хитрово. Яффа, 6 октября 1888 г.:

<...> 30-го Сентября Их Высочества ездили в Гефсиманию осматривать и устраивать церковь, и в 4 ч. пополудни было начало освящения и всенощная.

1-го октября. Освящение, совершавшееся очень торжественно и представлявшее такое зрелище, какое, думаю, никто из видевших не позабудет во все время.

²⁴ Василий Михайловский, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 119–121.

²⁵ Маршрут путешествия Их Императорских Высочеств Государя Великого Князя Сергея Александровича, Государыни Великой Княгини Елизаветы Федоровны и Государя Великого Князя Павла Александровича // АРД РК Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 192. Цит. по: Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 112–113.

4-го октября утром была торжественная панихида в Гефсиманской церкви, после чего Их Высочества ездили в Вифанию, и поднялись на Элеон, а затем был большой обед у Патриарха»²⁶.

«На западном склоне Елеонской горы, в недавнее время, благочестивым усердием русского царствующего дома, воздвигнут великолепный храм во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, в древле-русском стиле, на собственные средства Его величества государя императора Александра III и их высочеств великих князей Сергия и Павла Александровичей в молитвенную память о почившей матери их, императрице Марии Александровны, — сообщалось в отечественной печати. — Храм торжественно освящен Иерусалимским патриархом Никодимом 1 октября 1888 года в присутствии их высочеств, великих князей Сергия и Павла Александровичей и великой княгини Елисаветы Феодоровны»²⁷.

В духовной жизни Елисаветы Феодоровны поездка в Святую Землю, посещение христианских святынь и участие в освящении храма-мемориала в память Марии Александровны сыграли особую роль — в созревании ее решения о переходе в православие (1891)²⁸.

Русские богомольцы, притекавшие к новопостроенному храму, отмечали его удачное местоположение: «Церковь стоит при подъеме на Елеон, соприкасается с местом моления о чаше, вблизи от Гробницы Богоматери, прямо против Золотых ворот св. Града, с богатейшим видом на Иерусалим и на окружающую его цепь гор»²⁹.

Участок «русской Гефсимании» был передан в заведование Императорскому Православному палестинскому обществу. В 1892 году на средства и по поручению ИППО в северо-восточном углу Гефсиманского участка был построен двухэтажный дом для паломников благородного сословия в память великой княгини Александры Георгиевны (+ 1891), супруги великого князя Павла Александровича, и великого князя Константина Николаевича (+ 1892). Место для строительства было выбрано в углу сада, перед большим серым камнем, на который, по преданию, Пресвятая Богородица сбросила свой пояс апостолу Фоме в третий день по Успении. «Дом великого князя» был освящен о. Антонином 12 сентября 1892 года³⁰. «Небольшой домик на русском Гефсиманском месте выстроен в память паломника Святой Земли, великого князя Константина Николаевича и его внуки, великой княгини Александры Георгиевны, — писал В. Н. Хитрово. — На запад от домика, прилегая к нему, находится большой камень, к которому древнее предание приурочивает место явления Божией Матери св. апостолу Фоме, которому Она, в знак Своего вознесения на небо, оставила свой пояс»³¹.

Отечественный палестиновед не единожды упомянул «чудо о поясе», который Дева Мария сбросила неутошному апостолу Фоме, не заставшему Ее погребения: «Вышли мы из храма и стали подыматься на Елеонскую гору. Вблизи дороги два камня означают место, где, говорят, Божия Мать молилась, когда первомученика Стефана побивали камнями, а другой камень там, где Она по вознесении Своем, говорят, явилась апостолу Фоме и сбросила ему свой пояс, и пояс тот отпечатался на камне»³². С 1882 года «камень Богоматери» оказался на территории русского участка — ныне

²⁶ Цит. по: Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 128.

²⁷ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 148.

²⁸ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 186.

²⁹ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 55.

³⁰ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 187–188.

³¹ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 113.

³² Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 112.

русской Гефсиманской обители при храме Марии Магдалины. Камень, где это совершилось, обнесён решеткой, и над ним поставлен в киоте образ Успения Богородицы³³.

Начало XX века

В начале XX века возле храма Св. Марии Магдалины было устроено русское кладбище. Там похоронены видные представители Русского Иерусалима, в том числе неустанный соратник архимандрита Антонина, драгоман русской духовной миссии Яков Егорович Халеби (+ 1901), старейший из кавасов ИППО черноговец Марко Джурич (+ 1918), деятели Русской духовной миссии и Православного палестинского общества послереволюционного времени³⁴.

В 1908 году «русскую Гефсиманию» посетил иеромонах Серафим. «Имел счастье посетить и обозреть русскую церковь во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, устроенную в память в Бозе почившей Государыни императрицы Марии Александровны, — пишет о. Серафим. — Она выстроена на том самом месте, где Иисус Христос плакал над будущей судьбой Иерусалима. (Лук. XIX, 41). Здесь живет и служит по призванию безвозмездно иеромонах Пантелеимон³⁵, воспитанник Казанской Духовной Академии, происхождения из болгар, принявший русское подданство.

<...> На обратном пути мне показывали места явления ангела Пресвятой Богородице пред Успением Ее, когда он вручил Ей цветущую райскую ветвь; и место явления Владычице Богородице апостолу Фоме после Ее честного Успения на 3 день, когда он печальный шел на Елеонскую гору, а в удостоверение Вознесения Своего на небо, Божия Матерь бросила ему свой пояс»³⁶.

С о. Пантелеимоном познакомился и иеромонах Маркиан (Попов), совершивший паломничество в Палестину в 1911 году: «Были в церкви Марии Магдалины, находящейся на склоне горы Елеонской. Прекрасный храм и чудесная живопись. Зашли к отцу Пантелеимону, академику, живущему при церкви Святой Марии Магдалины. Холодно, бедно, сыро; там же жил и наш архимандрит Антонин»³⁷.

Русские паломники, посещавшие «русскую Гефсиманию», неизменно восхищались панорамой Иерусалима, открывавшейся с паперти церкви Св. Марии Магдалины. «Перед нами прежде всего расстилается весь склон Елеонской горы с Гефсиманским садом и Кедронская долина; на противоположной стороне долины возвышается гора Мориа, покрытая по всему склону магометанским кладбищем; над ним тянутся стены иерусалимские и весь город с подымающимися за ним возвышенностями, — пишет В. Н. Хитрово. — Обращаясь от севера к югу, мы прежде всего увидим тот северный угол стены городской, около которого мы спускались в Кедронскую долину к погребальной пещере Богоматери. Вдали за городом, как отдельный

³³ Святая Земля. Париж, 1961. С. 82.

³⁴ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С.88.

³⁵ Пантелеимон (Шалев; ?–1937), иеромонах, родом болгарин, окончил Казанскую духовную академию в России, с 1904 года находился при РДМ., Последние годы жил на покое, скончался в сане архимандрита 24 октября 1937 года; погребен на русском кладбище при церкви Св. Марии Магдалины (АРДМ; «Святая Земля». 1937. № 10. С. 236).

³⁶ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 64–65.

³⁷ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 219. Так называемый «капустинский» домик находится выше церкви Св. Марии Магдалины, наблюдение за строительством которой было поручено архим. Антонину (Капустину).

городок, возвышаются Русские подворья с собором Живоначальной Троицы. Подвигаясь далее к югу, т. е. влево, видим в городской стене Гефсиманские ворота, а над ними, в городе, стоящие по одной линии Русский дом и оба купола храма Воскресения; южнее от них, влево, возвышается так называемая башня Давида; под ней, в черте города, протягивается площадь Святая Святых; у наружной стены лепятся тысячи магометанских могил.

Заделанная воротная башня составляет Золотые ворота, через которые некогда царь Иракий внес Животворящий Крест, отбитый им у персов, похитивших его при разорении Иерусалима в 614 г. За ними в городе возвышается купол Скалы. Левее от него видны в городе три еврейские синагоги, а еще левее вне стен, на Сионе, горница Тайной вечери. На площади Святая Святых продолговатая мечеть ел-Акса, и наконец юго-восточный угол городской стены, который возвышается на 32 аршина и 5 вершков, но это только над поверхностью земли, и на 34 аршина и 8 вершков засыпан он землей, что дает стене 67 аршин вышины, почти половину всей высоты Исаакиевского собора с куполом. Тут же в стене сохранились между прочим и древние еврейские камни, из которых некоторые имеют до 10 аршин длины и 1 аршин высоты»³⁸.

После начала Первой мировой войны турецкие власти заняли большую часть русских построек в Иерусалиме, после чего тамошние святые подверглись разграблению. «Не подверглись захвату лишь собор Св. Троицы на Русских постройках, тщательно охраняемый турецкими солдатами, церковь во имя св. Марии Магдалины в Гефсимании, церковь во имя св. Александра Невского у порога Судных врат, с паломническим при ней приютом и Вениаминовский приют для престарелых паломниц»³⁹, — отмечалось в отечественной печати в 1917 году.

Тем не менее «русской Гефсимании» был нанесен урон, оценивавшийся в 3 тысячи франков, что отражено в перечне «Стоимость убытков Русской Духовной миссии в Иерусалиме, причиненных турками за время войны». (Для сравнения: урон зданию РДМ в Иерусалиме – 157 тысяч франков⁴⁰.)

Русское место в Гефсимании

На этом месте находятся два домика и храм во имя Св. Марии Магдалины. Здесь жили турецкие офицеры, которые, уходя, унесли с собой

всю обстановку домиков, стоящую	2000 ф.
на ремонт зданий требуется	1000 ф.
Итого	3000 ф.

Русское место в Вифании

Это большое место служило помещением для рабочих турецких солдат и станцией для отдыха войск, идущих из-за Иордана в Иерусалим.

Убытки состоят:

в снятии всех дверных и оконных рам, в порче штукатурки во многих комнатах	8000
во взятии извести и камней	2000
на ремонт	5000
Итого	15 000 ⁴¹

³⁸ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 110–111.

³⁹ Юшманов В. Д. Русские в Святой Земле и Сирии во время настоящей мировой войны. Пг., 1917. С. 100.

⁴⁰ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 30.

⁴¹ Там же. С. 30.

Великая княгиня Елизавета Феодоровна (1864–1918) (Москва—Алапаевск—Шанхай—Иерусалим)

Великая княгиня Елизавета Феодоровна, побывав в Иерусалиме, на освящении храма Св. равноапостольной Марии Магдалины, сказала: «Как бы я хотела покоиться на одном из этих холмов!» И Господь исполнил желание княгини: ее святые мощи покоятся в храме равноапостольной Марии Магдалины.

Ее, родившуюся 1 ноября 1864 года, современники называли первой красавицей Европы. Отцом Елизаветы был великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг IV, матью – принцесса Алиса, дочь английской королевы Виктории. У Эллы, как называли ее близкие, не было русской крови, но это не помешало ей стать русской святой.

В Россию 20-летнюю Эллу привело согласие выйти замуж за великого князя Сергея Романова – брата императора Александра III. Супруги были глубоко религиозны. Будучи протестанткой, Элла добровольно простаивала рядом с Сергеем Александровичем многочасовые службы в православных храмах. После первых шести лет в России вопреки воле отца она перешла в православие. «Как я могу лгать всем, притворяясь, что я протестантка, когда моя душа полностью принадлежит религии здесь?!» – написала она отцу.

К этому времени Элла уже начала говорить по-русски, понимала красоту церковнославянского языка и восхищалась им. В ее семейной жизни царила гармония. «Я счастлива и очень любима», – писала она бабушке, английской королеве Виктории, а в письме к брату Эрнсту называла мужа «настоящим ангелом доброты»⁴².

Великий князь Сергей Александрович родился 29 апреля 1857 года; во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов он был удостоен ордена Георгия 4-й степени за «дело против турок» (12 октября 1877 года). В 1881 году он вместе с братом, великим князем Павлом Александровичем, совершил путешествие по Европе и в Палестину. Результатом поездки в Святую Землю было образование, по его инициативе и под его председательством Православного палестинского общества, поставившего целью собирать и разрабатывать в России сведения о святых местах Востока, оказывать пособие паломникам, учреждать в Палестине больницы, школы, странноприимные дома. По предложению его высочества и на пожертвованные им суммы общество, в частности, произвело в 1885 году успешные раскопки в Иерусалиме.

26 февраля 1891 года великий князь Сергей Александрович был назначен московским генерал-губернатором с присвоением звания генерал-лейтенанта. В 1894 году он стал членом Государственного совета, в 1896 году – командующим войсками Московского округа, в 1905 году – главнокомандующим войсками Московского округа⁴³.

Высокая должность генерал-губернатора Первопрестольной сделала Сергея Александровича мишенью для революционеров-террористов. Генерал-губернатору часто угрожали. Дошло до того, что князь, выходя из дома, старался не брать с собой близких, чтобы сберечь им жизнь в случае покушения. Террорист Каляев кинул бомбу в великого князя 4 февраля 1905 года на территории Кремля. Услышав взрыв, Елизавета Феодоровна выбежала из дворца на улицу. С мертвенно-бледным лицом она собирала куски разорванного тела супруга. Одна старушка принесла ей найденный палец князя с обручальным кольцом, одну руку убитого нашли по ту сторону Кремлевской стены, а сердце – на крыше одного из зданий⁴⁴.

⁴² Позднякова Мария. Великая матушка // Аргументы и факты, № 45, 2014. С. 51.

⁴³ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов. 1911. С. 271–272.

⁴⁴ Позднякова Мария. Великая матушка // Аргументы и факты, № 45, 2014. С. 51.

Трагедия в Кремле стала прообразом кровавого месива, в которое превратят революционеры Россию через 12 лет. Крест, установленный Елизаветой Федоровной на месте убийства супруга в Кремле, в 1918 году лично демонтировали Ленин вместе со Свердловым. А после революции Ленин какое-то время жил в родовом имении Сергея Александровича Ильинском, что в 30 километрах от Москвы. В Ильинском Элла и Сергей провели медовый месяц, устроив за это время для крестьян родильный дом и став крестными для многих сельских детишек. Местные жители не удивлялись, когда к ним в дом приходила великая княгиня с вопросом: «Чем вам помочь?»

После гибели мужа Елизавета Федоровна продала все драгоценности, включая обручальное кольцо, приобретя на эти деньги в Москве на Ордынке большое поместье с садом, где основала Марфо-Мариинскую обитель милосердия. Устроила здесь бесплатную больницу для бедных, где вели прием лучшие врачи. А сама она ассистировала докторам во время сложных операций. В обители были приют для сирот, бесплатная столовая, воскресная школа для детей и взрослых, библиотека. «Не все были способны правильно понять происшедшую в ней перемену, — писал о Елизавете Федоровне ее современник протопресвитер Михаил Польский. — Надо было пережить такую катастрофу, как ее, чтобы убедиться в непрочности богатства, славы и прочих земных благ, о чем столько веков говорит Евангелие».

Елизавета Федоровна спала четыре часа в сутки на скамье без матраса, ухаживала за самыми трудными пациентами, перевязывала больных с гангреной, не гнушаясь запаха, после которого приходилось менять на себе одежду. «Я обручаюсь Христу и Его делу, — писала она в те дни. — Я все, что могу, отдаю Богу и ближним, я глубже ухожу в нашу Православную Церковь». Все решения она принимала с благословения старцев.

В Москве за помощь бедным, больным, бездомным Елизавету Федоровну называли Великой Матушкой. Даже в столь злочном месте, как Хитров рынок, где матушка подбирала беспризорников, ее никто не осмеливался тронуть. Когда большевики решили арестовать Елизавету Федоровну, они послали в обитель не москвичей, а группу латышей. Ее схватили на третий день Пасхальной недели в 1918 году.

Вместе с Елизаветой Федоровной в ссылку на Урал отправилась ее верная келейница инокиня Варвара. В рудниковую шахту глубиной 60 метров под Алапаевском матушку сбросили живой. Это произошло 18 июля, в день именин ее покойного мужа. А за сутки до этого в Екатеринбурге была убита царская семья. Как известно, супруга Николая II, Александра Федоровна, была младшей сестрой Елизаветы Федоровны. В страшную революционную годину матушка при желании могла покинуть Россию. После заключения большевиками Брест-Литовского мира с Германией немецкий посол в Москве добивался у советского руководства разрешения на отъезд Елизаветы Федоровны за границу. Этому способствовал кайзер Вильгельм, в юности влюбленный в Эллу. Весной 1918 года немецкий посол даже прибыл в обитель, однако великая княгиня не приняла дипломата. Без России она себя не мыслила. А народ, что пошел за революционерами, называла обманутым. «Господи, прости их, не ведают, что творят», — молилась на краю шахты о своих мучителях святая. Ее, инокиню Варвару и еще шестерых узников уже в шахте закидали бомбами. Однако сквозь дым и гарь снизу доносилось пение матушки: «Спаси, Господи, люди Твоя...» Двое из группы палачей не выдержали ужаса происходящего и сошли с ума⁴⁵.

После мученической кончины Елизаветы Феодоровны в Алапаевской шахте 18 июля 1918 года, ее мощи, как и останки других погибших с нею, по мере отступления Белой армии были перевезены игуменом Серафимом (Кузнецовым) через всю

⁴⁵ Позднякова Мария. Великая матушка // Аргументы и факты, № 45, 2014. С. 51.

Сибирь, последовательно в Хабаровск, Харбин, Пекин (3 апреля 1920 года). Когда в 1920 году китайское правительство приняло решение о закрытии Русской духовной миссии в Пекине, мощи великой княгини и добровольно принявшей с ней мученическую смерть инокини Варвары (Яковлевой) были перенесены в Шанхай, а затем по желанию сестры Елизаветы Феодоровны, принцессы Виктории Баттенбергской, морем доставлены в Порт-Саид и оттуда поездом в Иерусалим. Здесь останки были торжественно встречены английскими властями, греческим и русским духовенством, многочисленной еще тогда русской колонией и местными жителями. 17/30 января 1921 года по благословению патриарха Иерусалимского Дамиана, лично возглавившего богослужение, они были установлены в крипте храма Марии Магдалины.

Игумен Серафим по завершении подвига доставления мощей в Иерусалим подвизался в келье при греческом патриаршем монастыре Малая Галилея на Елеоне. К сожалению, с 1945 года и до своей кончины в 1969 году старец был лишен утешения молиться в Гефсимании у гробов мучениц, так как возглавлял так называемых «патриарших», то есть тех представителей русского духовенства и монашества в Иерусалиме, которые вернулись под омофор Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. О. Серафим похоронен в Малой Галилее, за алтарем храма Второго (Успенского) Благовещения Пресвятой Богородицы⁴⁶.

Гефсиманская обитель в 1920–1930-х годах

После революции и разрыва на долгие десятилетия прямой связи Русской Палестины с Россией Гефсиманский участок с храмом Марии Магдалины, как все другие храмы и подворья ИППО и РДМ, оказался в каноническом подчинении РПЦЗ. В 1924 году в Иерусалим приезжал первоиерарх Русской православной зарубежной церкви митрополит Антоний (Храповицкий). С 1932-го по 1936 год здесь проживал архиепископ Анастасий (Грибановский), впоследствии митрополит, глава РПЦЗ, с уникальным званием «наблюдающего за Русской Духовной Миссией в Иерусалиме»⁴⁷.

Из письма архимандрита Киприана (Керна) председателю Православного палестинского общества князю А. А. Ширинскому-Шихматову (написано вскоре после 11/24 мая 1929 или 1930 года): «Умножились служения в принадлежащих Палестинскому Обществу храмах Александро-Невского подворья и в церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании, особенно с тех пор, как в последнюю из них погребено было в 1921 г. тело мученически скончавшейся Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, привезенное в Иерусалим из Пекина»⁴⁸.

По описи Русской Духовной Миссии от 12/25 ноября 1930 года значился, в частности, участок в Гефсимании около Иерусалима с садом и нижеследующими сооружениями:

Церковь во имя св. Марии Магдалины. 1.

Домов. 3.

Цистерн. 3⁴⁹.

В 1930-х годах в Гефсиманском монастыре работал, наездами из Каира, русский археолог Г. И. Лукьянов. При раскопках неподалеку от храма им были раскрыты ступени древней улицы-лестницы, шедшей на Елеон от Золотых ворот, по которой

⁴⁶ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 186–187.

⁴⁷ Там же. С. 188.

⁴⁸ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 69.

⁴⁹ Там же. С. 61. Описание № 23.

восходил Христос. В находящейся на участке небольшой естественной пещере, по местному монастырскому преданию, спали апостолы во время Гефсиманской молитвы Спасителя.

Согласно Commemoratorium de casis Die vel monasteriis (Памятной записке о домах Божиих или монастырях), в 808 году можно было сосчитать 195 таких ступеней от ворот до Кедрона и 537 — от Кедрона до вершины. В 1931—1934 годах русским археологом Г. И. Лукьяновым было расчищено 8 ступеней (другие 7 были им раскрыты на территории Гефсиманского монастыря св. равноапостольной Марии Магдалины. В 1987 году над этими ступенями была сооружена маленькая открытая часовня в память Входа Господня в Иерусалим, в которой служится в праздник малая вечерня. Напротив ворот обители был установлен обломок колонны — на месте, где, по преданию, Иуда целованием предал Господа⁵⁰.

В мае 1932 года в Иерусалим приехали на поклонение св. местам две подруги, англиканские монахини, родом из Шотландии, — Стелла (в миру Марион Робинсон) и Катрин-Френсис (в миру Аликс Спрот), которые по авторитетной рекомендации были поселены на Гефсиманском участке — сначала в так называемом «малом», или «Капустинском», домике, затем — в нижнем, «великокняжеском». Шотландки прижились в Палестине: стали постепенно все чаще заходить в храм Марии Магдалины, а потом приняли православие. Им были возвращены при этом их мирские имена — Мария и Александра⁵¹.

Мария Барбара (Стелла Робинсон (1896—1969)) родилась в семье пресвитерианского священника в Глазго (Шотландия), в 1931 году приняла монашеский постриг по англиканскому чину в общине «Христа Спасителя Исцеляющего», куда вступила в 1929 году. 5 сентября 1933 года приняла православие. Об истории обращения обеих инокинь в православие рассказывает епископ Серафим (США).

Очень интересна и поучительна история этих двух инокинь. Обе они — давние друзья. Мать Мария принадлежала раньше к Высокой Англиканской Епископальной Церкви и в ней приняла монашество, получив имя Стеллы. Ей еще в Англии было необычайное видение. Она видела большой камень, на котором было написано: АНАСТАСИУС. Вскоре она узнала, что это греческое слово и означает — ВОСКРЕСЕНИЕ. Кроме того ей с юности полюбилась евангельская Вифания и сестры Марфа и Мария. Она решила отправиться миссионеркой в Индию в Траванкор и устроить там Вифанию.

После годичного пребывания в Индии, в городе Чуна, где ее трудами создалась англиканская миссия, Стелла возвратилась в Англию. Через некоторое время Стелла со своей подругой Алекс отправились в Иерусалим на поклонение Гробу Господню. Там они познакомились с Православием, побывали как-то на богослужении, совершавшимся митрополитом Анастасием и пленились красотой и благолепием этого богослужения и Православия вообще. Стелла и Алекс начали сотрудничать с нашей Миссией. Устроили в Вифании свою клинику, но потом им захотелось создать женскую монашескую общину. Тогда встал вплотную вопрос об их переходе в Православие. Конечно местные англикане всячески отговаривали их от этого «неразумного» шага, но обаяние Православия было столь велико, что переход в лоно св. Православной Церкви все же совершился. Правда, для этого пришлось уехать в Дамаск и там получить присоединение от Антиохийского патриарха Александра, но пострижение в иночество было уже совершено в Иерусалиме владыкой Анастасием, тогда постоянно проживавшем в Палестине. Стелла была наречена Марией, а Алекс — Марфой⁵².

⁵⁰ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 188.

⁵¹ Там же. С. 188.

⁵² Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 57.

19 августа 1934 года в храме Марии Магдалины Мария Робинсон была пострижена в монашество (с сохранением имени Мария), вслед за ней приняли пострижение Александра Спрот (с именем Марфа) и приехавшая в Иерусалим в 1929 году Валентина Цветкова (с именем Варвара). Духовное руководство над ними осуществлял архиепископ Анастасий. Вскоре он назначил монахиню Марию заведующей Русским Гефсиманским участком и хранительницей усыпальницы Елизаветы Феодоровны, а Варвару Цветкову и Марфу Спрот — ее помощницами, соответственно по Гефсимании и по Вифании, где была создана школа для арабских девочек.

Так начинала складываться новая монашеская община. Ее официальное открытие состоялось 20 апреля 1935 года, а 9 октября 1936 года в Белграде митрополит Анастасий, ставший уже главой РПЦЗ, возвел Марию (Робинсон) в сан игуменьи с возложением наперсного креста с драгоценными украшениями (личный подарок митрополита)⁵³.

Впрочем, учреждение Вифанской общины не обошлось без трудностей. Вот что по этому поводу сообщал тогдашний начальник Русской духовной миссии архимандрит Антоний (Синькевич) в письме митрополиту Анастасию (Грибановскому) из Иерусалима 4/17 сентября 1937 года: «Матушка Мария⁵⁴ очень огорчена письмом греческого Синода к нам и решила написать Вам письмо и попросить совета, как ей следует поступить: регистрировать ли снова Вифанию как общину или же, быть может, совсем не регистрировать и передать вопрос о долгосрочной аренде Вифании на волю Божию. Лично я жду Вашего письма, а также Вашего мнения о моем ответе греческому Синоду. Мне кажется, что трудно удовлетворить греческий Синод даже уничтожением регистрации, ибо они восприняли последнюю только как предлог, а не истинную причину своего недовольства, и, вероятно, и в будущем будут стремиться находить новые предлоги недовольства. Если бы они относились более доброжелательно, они могли бы, прочтя в газете объявление, не собирать специального заседания и не писать такого серьезного письма, а просто вызвать меня к себе и попросить устного объяснения, прежде чем что-либо писать. Их письмо носит характер чисто легальный, как документ, которым констатируется ряд нежелательных для них фактов, причем они совершенно не смущены тем обстоятельством, что прежде и неоднократно Патриарх⁵⁵ лично подтверждал свое согласие на существование Вифании, был на ее освящении и многократно подчеркивал, что в лице м. Марии он признает Игуменью»⁵⁶.

В этом письме речь шла о регистрации образованной м. Марией (Робинсон) в Вифании общине в честь Воскресения Христова «с количеством сестер, которое община будет иметь возможность содержать собственными средствами», настоятельницей которой она была назначена (определение Архиерейского Синода РПЦЗ от 3/16 января 1935 года). Община располагалась на территории Гефсиманского сада, около храма Св. Марии Магдалины, где м. Мария построила несколько домиков. В августе 1937 года община была зарегистрирована губернатором Иерусалима. Регистрация была недоброжелательно встречена ППО, в чьей собственности находился Гефсиманский участок, и Иерусалимской патриархией. Митрополит Анастасий просил о. Антония держать его в курсе всех подробностей дела, особенно неофициальных: «Если оно получает неблагоприятное для нас течение

⁵³ Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 188—189.

⁵⁴ Игуменья Мария (Робинсон).

⁵⁵ Патриарх Иерусалимский Тимофей (Темелис/Фемелис) избран 9/22 июня 1935 г., утвержден английскими властями лишь 10/23 окт. 1939 г.

⁵⁶ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 86.

и грозит осложнениями или такими прецедентами, какие могли бы послужить к ограничению наших прав в Палестине на будущее, то, быть может, лучше прекратить его, взяв инициативу на себя»⁵⁷.

Вифанская школа была открыта весной 1937 года на средства м. Марии (Робинсон). При открытии в ней было 20 детей — девочек из арабских и русских семей. Весной 1938 году в школе обучалось более 80 учениц. 29 августа 1938 года состоялась закладка нового здания школы в два этажа. С началом нового учебного года в 1938 году школа перешла в разряд средних учебных заведений, оканчивающим ее выдавался «диплом из Лондона». 1/14 мая 1939 года митрополитом Анастасием было освящено новое здание школы. На торжестве освящения присутствовал губернатор Иерусалима Е. Китс-Роач. Статья «Вифанская школа» (без подписи) была опубликована в журнале «Святая земля» в январском номере за 1940 год. К этому времени в школе было 9 классов. В 1940 году был произведен первый выпуск.

В школе преподавали арабский, английский, русский, математику, историю, географию, гигиену, рукоделие и ручной труд, педагогику, церковное пение. Главный предмет — Закон Божий (на англ. яз.) — преподавался в объеме средних русских учебных заведений. Среди преподавателей было 3 англичан, 3 русских, 3 арабов. Начальницей школы была Е. Б. Алеева. При школе была часовня, расписанная художницей Т. В. Коссинской в древнерусском стиле. Еще одна часовня во дворе, над камнем встречи Спасителя с Марфой, и третья — в пещере с чудотворной иконой Божией Матери, привезенной из Сирии и подаренной митрополитом Ливанским Илией (Карам, 1903—1969), племянницы которого обучались в Вифанской школе, а сам он неоднократно бывал и в Гефсимании, и на Елеоне⁵⁸.

К этому времени все «канонические препятствия» были преодолены, и Вифанская школа успешно продолжала свою просветительскую деятельность. Первым духовником Вифанской Воскресенской общины был игумен Серафим (Мятецкий) (1873—1949). Похоронен на кладбище русского монастыря Св. Марии Магдалины в Гефсимании. Потом духовники сменялись, но судьба одного из них настолько необычна, что требует отдельного повествования. Речь идет об архимандрите Серафиме (Седове) (1895—1984), включенного в состав Русской духовной миссии осенью 1931 года.

Архимандрит Серафим (в миру Николай Яковлевич Седов) родился в Ташкенте 7 февраля 1895 года. Участник Первой мировой войны, штабс-ротмистр Крымского конного полка Е. В. Государыни императрицы Александры Федоровны. Во время Гражданской войны воевал в армии адмирала А. В. Колчака. С группой офицеров предпринял попытку освободить царскую семью, находившуюся под арестом в Тобольске. В 1921 году эмигрировал во Францию, затем проживал в Чехословакии. 8 февраля 1929 года, после получения церковного развода пострижен в монашество епископом Сергием (Королевым) в Праге; 10 февраля им же возведен в иеродиакона. Вступил в Типографское братство преп. Иова Почаевского в Ладомировой (Словакия). Осенью 1931 года прибыл в Иерусалим и был принят в состав Русской Духовной Миссии.

24 июля 1938 года за литургией у Гроба Господня посвящен в иеромонаха, назначен настоятелем храма Св. ап. Петра и прав. Тавифы на русском участке в Яффе; ризничий, духовник в Горнем монастыре. В декабре 1943 года назначен в Каир для временного исполнения обязанностей настоятеля русской церкви. В октябрь-ноябре 1944 года покинул Каир и вернулся в Иерусалим. В 1949—1950 гг. — помощник настоятеля подворья монастыря преп. Иова в г. По во Франции. В январе

⁵⁷ Там же. С. 86. Письмо от 2/15 ноября 1937 г.

⁵⁸ Там же. С. 99.

1951 года, после смерти игумена Владимира (Мальшева), назначен настоятелем русского Свято-Николаевского храма в Тегеране, возведен в сан игумена. В феврале 1952 года посвящен в архимандрита; в апреле 1961 года покинул Тегеран и вернулся в РДМ. Духовник Вифанской школы. Скончался 10 декабря 1984 года и был похоронен на кладбище Елеонского монастыря св. Марии Магдалины в Гефсимании...⁵⁹

...В 1984 году в «Спутнике паломника по святым местам» (Париж) сообщалось о Гефсиманской обители и ее «филиале»: «Вокруг церкви в Гефсиманском саду приютилась небольшая женская обитель. Обитель общежительная, в ней до 40 сестер. При обители содержится школа с пансионом для арабских девочек (в Вифании); имеются мастерские: иконописная и художественной вышивки»⁶⁰. Полное официальное название русской женской обители: «Вифанская община во имя Воскресения Христова с церковью Марии Магдалины в Гефсиманском саду».

Один из представителей русского зарубежья А. П. Ладинский посетил «русскую Гефсиманию» в 1936 году. «При церкви св. Магдалины живут русские монахини, приветливые и гостеприимные, — вспоминал он. — Они все порывались ставить самовар и угощали случайно забредшего к ним соотечественника бананами собственного хозяйства, из Иерихона, где существует на русском участке банановая плантация. А Иерихон — лучшее место в Палестине для вызревания бананов»⁶¹.

Будучи в Иерусалиме, А. П. Ладинский побывал и в Гефсиманском саду, находившемся в ведении католиков. В своих дневниковых записках русский паломник размышлял по поводу увиденного: «У русских в Гефсимании нет тысячелетних оливок. Францисканцы пришли сюда в XVII веке и приобрели лучшую часть сада. Но и на русском участке тот запах древности, тот непередаваемый воздух евангельского пейзажа, который свойственен иерусалимским окрестностям. О древности говорят черные отверстия „гробов“ — могил, высеченных в скале в саду русской церкви. Кто в них был погребен? Может быть, современники Христа, люди, присутствовавшие на суде, при казни, при тех событиях, от которых до нас дошли только трогательные и трагические слова? Шелковица растет над могилой, и из ее черных плодов на руку течет сок, как кровь. Сухие, уже испепеленные солнцем травы хрустят под ногами, и цикада самозабвенно поет о жизни на сем месте смерти. Ведь рядом Иосафатова долина, а в двух шагах, на склоне горы, могилы пророков, где нашли себе успокоение последние иудейские пророки — Аггей, Захария и Малахия — последняя лирика Библии, иступленные вопли о Иерусалиме, из плена на реках вавилонских. Перечитайте несколько страниц пророка Захарии, вы увидите, какой это был поэт!»⁶²

1940—1950-е годы

Гефсиманская обитель в записках Александры Гавриловой (1945—1947 гг.)

Ценным источником по истории Гефсиманской обители после Второй мировой войны являются записки паломницы-эмигрантки Александры Гавриловой, посещавшей Палестину из соседнего Египта в 1945—1947 годах. Пытливая паломница в своих очерках приводит интересные подробности, не встречающиеся у других авторов.

⁵⁹ Там же. С. 75.

⁶⁰ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 30.

⁶¹ Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 240.

⁶² Там же. С. 240.

21/VII 1945 г. Сегодня праздник Казанской иконы Божией Матери, были у обедни у Марии Магдалины, там имеется этот образ, присланный из Казани. Храм замечательный. Чудная роспись. В алтаре икона Верещагина — Жены мироносицы (явление им ангела). Направо от царских врат, совсем направо и несколько сбоку — проникновенная икона Моления о чаше — Иисус Христос на коленях молится и скорбит, совсем по-человечески, как один из нас, образ, писанный Сорокиным.

Храм этот построен в память императрицы Марии Александровны ее сыновьями: императором Александром III и его братьями. Здесь, в отдельной замурованной комнате внизу, гробы Великой княгини Елисаветы Феодоровны и монахини Варвары, привезенные из Алапаевска через Сибирь. Игуменья там мать Мария — англичанка. Я с ней познакомилась. Английского в ней осталось только произношение в русском языке, а поклоны бьет, как истая русская.

Какой с террасы храма вид на Иерусалим и окрестности! Сколько за алтарем русских могил! Счастливые! На могилу одной русской женщины-врача до сих пор дети-евреи и даже с отцом евреем приходят служить панихиды по «нашему солнышку мамочке и жене...» У меня имеется хорошая фотография-открытка этого русского царского (как его называют) храма, подаренная мне в 1945 году в Палестине. На обороте напечатано по-английски: «Памятка оккупации Палестины британскими войсками — Внутренность церкви св. Магдалины». Можно представить мои чувства при чтении этой надписи... почему? — построена ими? или кто-то в их честь? Несмотря на исключительную типичность стиля храма, ни слова о русских⁶³.

<...> 4/VIII 1945 г. Праздник св. равноапостольной Марии Магдалины. У обедни были в ее храме в Гефсимании. И мать игуменья Мария имянинница. Торжественная служба с несколькими священниками. Потом общая скромная трапеза. Монашки, белички и ученицы Вифанской школы (последние ради торжества в белых платьях, но тоже почти монашеских) прислуживали, угощали. Все было умирительно. Школа в Вифании средняя. А какие образованные монашки есть! По словам здешних, знающих, — приблизительно половина монашек некультурны и половина высокообразованны. Но и из простых матушек (и монахов), пожалуй, только очень старенькие неграмотны, а помоложе, как я заметила, кажется, почти все умеют читать-писать, по крайней мере, читать по церковно-славянски, может быть, научились друг у друга здесь⁶⁴.

<...> Между прочим, наши матушки-иконописицы критикуют одеяние св. Марии Магдалины, проповедующей цезарю в Риме — икона-картина в русском царском храме св. Марии Магдалины в Гефсимании над иконостасом. Им и книги в руки. В этом они могут знать больше нашего великого Верещагина, написавшего эту картину, как почти все в этом храме. Но сама Мария с страстно-вдохновенным лицом в порыве убеждения протягивающая цезарю яйцо — символ Воскресения — эта та же Мария, которая тосковала у себя в саду; которая могла сорвать с себя драгоценности для голодных; которая устремилась в Капернаум на зов своей души; которая бросилась к ногам Спасителя; которая разбила сосуд драгоценного мира, чтобы помазать ноги Христа... Вечером иду в Гефсиманию к Марии Магдалине на Двенадцать Евангелий⁶⁵.

<...> 11/IV 1947 г. У Марии Магдалины была чудная служба. Чтение десяти Евангелий по-славянски, а потом подоспевший о. Лазарь (вероятно, из собора) читал два Евангелия по-английски. (О. Антонию лучше и все вздохнули свободнее). В первый раз в своей жизни слышала церковное пение с канонархом. Многого я не успела увидеть и узнать в России, хотя с «экскурсиями» проехала и с гордостью оглядела почти всю Россию, и этот пробел пополнился теперь, спустя долгие годы, в Палестине. За канонарха была Катюша. Своим высоким

⁶³ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 12–13.

⁶⁴ Там же. С. 54–55.

⁶⁵ Там же. С. 70–71.

звонким, серебристым, еще детским голоском, она произносила нараспев отдельные фразы, а хор повторял их. Признаться, сразу было и не поняла, что это такое. После и в другой стране слышала пение с канонархом. Взяла свечу четверговую, цветы и масличные веточки от подножия Креста⁶⁶.

<...>15/IV 1947 г. На второй день опять была торжественная обедня с о. Антонием. А сегодня, на третий день Пасхи по кругу русских пасхальных богослужений должна была быть обедня «соборне» у Марии Магдалины, а о. Антоний опять заболел — это уже не служение, а какое-то горение веры и долга. И все-таки чудная служба была! Ведь в этом храме есть чудо: здесь в алтаре с трех сторон, несколько сверху, есть окошечки. В одно из них во время литургии падает яркий широкий луч солнца на престол. Это какое-то сияющее воздушное полотенце, которое колеблется и обвеивает престол. Кафельный дым, который я сегодня, восторженно наблюдая это чудо, не могла назвать иначе, как фимиамом, поднимается легкими волнами и тает в луче наверху. Священник молится перед престолом, воздев руки и его светлые пасхальные ризы блестят в сиянии луча.

И казалось мне, что люди, чистые сердцем, может быть, видят в этом сияющем луче нисходящих херувимов и серафимов. Небо сегодня было облачное, после обеда даже ждали дождя. Это деревья, качаемые ветром перед окошечком, закрывают солнце? — луч тает, исчезает; алтарь и престол освещены тем же ровным светом, что и вся остальная внутренность храма. Господи! а я и не успела помянуть имен всех близких мне людей и душ усопших..., а ведь долго наблюдала восхищенная и молилась вообще. И вот он опять — хотя и тонкий, но яркий луч прорезает воздух и освещает престол. Через некоторое время опять исчезает.

Неясно виднеется мне запрестольный образ «Явление ангела женам мироносицам» — работы Верещагина, как и многие иконы этого храма. Приближается момент пресуществления Даров. Широкое, сияющее и колеблющееся воздушное полотенце луча опять заливает алтарь, но на этот раз падает не на престол, а как раз за престолом. Яснее виднеется фигура ангела на иконе. Но почему в такой момент и за престолом? Ах, да! Херувимы и серафимы около престола, т. к. на престоле сейчас Сам Агнец! И об этом чуде, повторяющемся каждую литургию, почти никто не знает, не возвещает, ликуя и восторгаясь на весь мир?! Оказывается, то же явление было в Московском Успенском Соборе, говорила мне сестра Галина. И объясните-ка это случайным совпадением или намеренным вычислением архитекторов. Нет! Сегодня для меня такие объяснения не годились! Я была поражена!

А когда шесть месяцев тому назад мы зашли с мужем, под вечер, в этот храм, бывший в тот момент пустым, убравшие храм монахини приоткрыли боковую дверцу алтаря, чтобы мы могли увидеть запрестольный образ. Луч заходящего солнца (на этот раз с другой стороны, с запада, со стороны Иерусалима), проникнув откуда-то в алтарь, осветил и оживил фигуры иконы, которая произвела на нас огромное впечатление. Тогда я и не ожидала увидеть здесь почувствовать еще больше.

После обедни были приглашены в трапезную к чаю. Это внизу храма рядом с замурованной стеной крипты гробов вел. княгини Елисаветы Феодоровны и монахини Варвары. Хороший чай. Интересная беседа с соседями. Дама-арабка, переводившая проповедь о. Антония в Вифании — учительница Вифанской гимназии. Она окончила русскую семинарию Бейт-Джала. Армяночка-регентша (ей 15 лет) и беличка Катюша прекрасно исполнили чудесное песнопение на пасхальный сюжет монахини Сергии — этой же обители; и музыка своей же монахини. А девчоночка-арабочка — ученица Вифанской гимназии сказала по-русски стихотворение «Христос Воскрес!» («Повсюду благовест звучит...»). Да! После обедни был крестный ход вокруг храма, который я и сняла; также, как группу певчих: монашки, девочки-белички. Ужасно люблю я крестные ходы и общие трапезы⁶⁷.

⁶⁶ Там же. С. 113.

⁶⁷ Там же. С. 120–121.

...В 1947 году ООН приняла резолюцию о создании государства Израиль, а в следующем, 1948 году была провозглашена его независимость. Через несколько часов после торжественной церемонии началась первая арабо-израильская война (1948—1949), в ходе которой Восточный Иерусалим был оккупирован иорданскими войсками. Под контролем арабов оказались главные христианские святыни: Гроб Господень, храм Успения Богоматери и Елеонская гора с ее обителями. С этого времени паломники, посещавшие Восточный Иерусалим, должны были приезжать сюда через Амман — столицу Иордании.

Гефсиманская обитель в записках епископа Серафима (США) (1952 г.)

Одним из паломников-эмигрантов был епископ Серафим, прибывший в Святую Землю из США в 1952 году. В своих обширных заметках, посвященных Гефсиманской обители, владыка Серафим отметил новые интересные подробности, касающиеся быта насельниц обители.

Как известно из Евангелия (Лука, гл. 22, ст. 41), Господь оставил учеников в саду, а Сам отошел дальше на вержение камня. Естественно предполагать, что Он отошел в глубь сада наверх, а не по опушке вдоль дороги. Как раз тут начинается наш русский участок. Он довольно большой и весь утопает в зелени. Только он и напоминает, что здесь некогда был сад, ибо весь остальной склон горы лишен растительности — сплошь голый камень.

Участок принадлежит Русскому Палестинскому Обществу. На нем построен чудный пятикупольный храм в узорчатом русском стиле, в честь равноапостольной Марии Магдалины. Храм называется царским, ибо построен на личные средства государя императора Александра III и его братьев Владимира, Алексея, Сергия и Павла Александровичей в память их матери императрицы Марии Александровны.

Прекрасен иконостас этого дивного храма. Он — белого мрамора с иконами кисти знаменитого Верещагина. Царские врата, боковые двери и киот икон — массивной кованной темной бронзы. Запрестольный образ — оригинал известного всей России верещагинского «Явления ангела женам мироносицам»... Трудно оторвать глаз от этого вдохновенно исполненного образа. С него сделано множество репродукций, но, почему-то, он мало похож на оригинал.

Под храмом устроена специальная гробница, в которой почивают священные останки варварски убиенных большевиками мучениц: вел. княгини Елизаветы Феодоровны, сестры государыни императрицы Александры Феодоровны, и ее верной келейницы инокини Варвары. Эти останки в свое время были вывезены на Дальний Восток, а оттуда доставлены в Иерусалим.

При этом чудном храме в Гефсимании еще в 1934 году владыкой митрополитом Анастасием была учреждена женская иноческая община, настоятельницей которой была назначена игумения Мария (Варвара Робинсон), шотландка по происхождению, обращенная владыкой митрополитом в Православие и сделавшаяся весьма ревностной православной миссионеркой. Обитель общежительная. В ней около 50 сестер. Разделяется она как бы на два отдела: один в Гефсимании, другой в Вифании, вблизи места встречи Марфой и Марией Господа перед воскресением Лазаря.

В Гефсимании совершается Мариино делание: поются долгие уставные службы, творится молитвенное поминовение благодетелей. Там находятся иконописная и золотошвейная мастерские. Вифания — место Марфиного делания, миссионерских трудов. Там имеется большая школа-интернат для арабских православных девочек, единственная теперь на всю Палестину. В ней обучается и воспитыв-

вается до 80 девочек, от 6 до 16 лет. Кроме школы — в Вифании прилично оборудованная амбулатория, оказывающая бесплатную медицинскую помощь бедному арабскому населению.

Во главе Гефсиманско-Вифанской обители стоит, как уже было выше сказано, игуменья Мария, в миру Варвара Робинсон, но непосредственно ведает Вифанией монахиня Марфа, тоже шотландка по происхождению. Обе все свое достояние вложили в дело устройства общины. В Вифании был заново отделан старый корпус и построен новый школьный. Закипела миссионерская работа. Одной из самых ревностных сотрудниц матушки Марии оказалась монахиня Варвара (в миру Валентина Цветкова, дочь видного московского церковно-общественного деятеля и благотворителя). Владея в совершенстве английским языком, она стала естественной посредницей между игуменией и сестрами. В настоящее время матушка Мария уже вполне овладела русским языком, но мать Варвара продолжает оставаться ее правой рукой, особенно в Гефсимании.

Ныне в Гефсиманско-Вифанской иноческой общине спасается немало добрых инокинь. Из русских запомнились мне: Сергия, Агния, Ольга, Елизавета, Евдокия, Любовь и др. Из арабов: Магдалина, Елена, Иоанна, Иувеналия и др. Кроме того в Вифании проживает с детьми своими и состоит преподавательницей в школе наша русская Кассия, иконописица — Валерия Хеке, урожденная Губанова. Она одна из немногих русских женщин имеет законченное высшее богословское образование, хорошо овладела церковно-славянским языком и обладает песнотворческим даром. Ее перу принадлежит прекрасно составленная служба Курской иконе Божией Матери, которая ныне вторым изданием выпущена Новой Коренной Пустынью, служба св. Филарету Милостивому и ряд других служб. Сейчас она закончила акафист Курской Божией Матери⁶⁸.

<...> Во вторник 4 ноября (22 октября ст. ст.) на праздник Казанской иконы Божией Матери меня пригласили послужить в Гефсимании. Остановился я у начальника нашей Духовной Миссии, архимандрита Димитрия, с которым мы очень подружились за мое пребывание в Палестине. Он занимает отдельный маленький домик в Гефсимании в две комнаты с кухней. Раньше начальник Миссии имел свою обширную резиденцию в огромном здании Миссии в северо-западной части Иерусалима на русских постройках, которые отошли к Израилю и переданы ныне большевикам. После русской революции начальники Миссии часто менялись. Сначала был архиепископ Мелетий, его сменил архимандрит Иероним, ныне архиепископ Детройтский и Кливлендский, краткое время занимал этот пост архимандрит Киприан, которого сменил архимандрит Антоний, ныне епископ Лос-Анжелосский. Последний пробыл начальником Миссии без малого 20 лет и много для нее потрудился. Особенно велики его заслуги в 1945 году, когда Миссию покушался подчинить себе советский патриарх Алексий. Архимандриту Антонию через митрополита Илию (Карам) Москвой был предложен не только архиерейский, а прямо митрополичий сан, если он передаст Миссию в руки советской патриархии. Очень настаивали на передаче и иерусалимские греки, в частности, митрополит Афинагор. Архимандрит Антоний решительно отказался. Он приказал запереть двери всех русских храмов и монастырей не только для советских иерархов, но даже и для греков, и держал их запертыми, пока патриарх Алексий не уехал из Палестины.

К сожалению, после разделения Палестины на два государства Иорданское и Израильское, все русские владения, оказавшиеся на территории Израиля, были последним переданы большевикам, в том числе и обширный конгломерат русских построек, где находилось управление Миссией. Архимандрита Антония сначала подвергли домашнему аресту, а потом, дав на сборы всего несколько часов, выслали в арабскую зону, разрешив взять с собой только ручной багаж. В 1951 году архимандрит Антоний был вызван на хиротонию в США, а на его место начальником Миссии был назначен его помощник архимандрит Димитрий.

⁶⁸ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 55–60.

Ко всему вышесказанному следует присовокупить, что с 1924 года в Иерусалим переселился на постоянное жительство архиепископ, ныне митрополит Анастасий, назначенный Заграничным Синодом наблюдающим за русскими церквами Ближнего Востока. Де факто владыка, живя в Иерусалиме, осуществлял должность начальника Миссии и своей мудростью и исключительным дипломатическим тактом много способствовал консолидации отношений с греками и укреплению положения самой Миссии. В Палестине митрополит Анастасий прожил без малого 12 лет, и его трудам там следовало бы посвятить особую главу.

Архимандрит Димитрий (Биакэй) принял Миссию в очень печальном состоянии. Источников для ее существования почти никаких уже не было, ибо все, что приносило доход, осталось в Израиле. От мужского иноческого состава Миссии осталось только несколько человек, а вместе с тем необходимо обслуживать церковно три монастыря и ряд приписных храмов, нужно защищать с правовой стороны миссийное достояние, драгоценнейшее в духовном отношении, хотя и не приносящее материальных ценностей. Ведь даже в арабской зоне только имеется чуть ли не 25 земельных участков в весьма важных в церковно-историческом отношении местностях.

Предметом забот начальника Миссии является также личный состав монастырей и подворий в Палестине численностью до 200 человек. Кроме того он является благочинным русских церквей в Бейруте, Тегеране и в Египте. Затрудняет работу слабое знание иностранных языков. Есть немало домашних внутримиссийных скорбей. А тут привязалась в последнее время сахарная болезнь. Как справиться с такой нагрузкой?! Впору и приунуть. Но недаром же сказано у апостола Павла: «*Вся могу о укрепляющем мя Христе*» (Филип. 4, 13). Справляется поменьше отец Димитрий. Берет больше кротостью, терпением, мягкой настойчивостью и только в самых редких случаях применяет свою власть начальника Миссии. Замечательный он проповедник, блещет солидной богословской эрудицией, даром что не имеет высшего богословского образования. В СССР состоял он долгое время близким доверенным лицом у покойного ныне схииерарха епископа Антония, проживавшего на покое в Киеве. Было у кого научиться богословской премудрости.

Схииерарх епископ Антоний, по происхождению грузин, был некогда инспектором Тифлисской семинарии, когда там учился Сталин. Семинаристы любили своего инспектора, и Сталин, очевидно, тоже, ибо он дал приказ своим чекистам не трогать старца архиепископа. Так, тот тихо доживал свой век в Киеве и умер уже при немцах на руках у отца Димитрия. Незаменимой помощницей начальника Миссии является его секретарша монахиня Магдалина. Это пожилая, очень образованная арабка, еще старой, чуть ли не довоенной русской выучки, владеющая всеми нужными в Палестине языками. Очень энергичная и очень симпатичная. Несмотря на свои почтенные годы, она бегает по всем учреждениям и успешно помогает архимандриту Димитрию в сношениях с предрержащими властями.

Праздничное бдение и на Елеоне и в Гефсимании начинается в 4 часа пополудни. Гефсиманское бдение на полчаса короче Елеонского: то ли уступка первенствующему в Палестине Елеонскому монастырю, то ли не хватает сил. В самой Гефсимании проживает не более 40 сестер. Поют на один клирос, под управлением инокини Иоанны, о которой следует сказать несколько слов. Арабка, родственница елеонской монахини Феоктисты, моложе ее на пару лет, совсем юная, сестра Иоанна (рясофорные инокини называются сестрами, а мантийные — матерями) блещет многими разносторонними талантами. Конечно, по-русски говорит, как русская, без малейшего акцента, владеет английским языком, хорошая иконописица, отличная золотошвейка, а в то же время прекрасная уставщица и опытная регентша. Ее гефсиманский хор, тоже почти наполовину состоящий из арабов, звучит очень стройно и вместе с тем очень мощно. Стройностью он, может быть, уступает за долгие годы чудно спевшемуся елеонскому хору, но мощностью несомненно превосходит его, благодаря десятку молодых голосов. Древние знамен-

ные киевские распевы перемежаются с более современными, но все строгие, солидные, святой Гефсимании приличествующие. У сестры Иоанны тонкое духовное чутье. Помогают ей на клиросе тоже арабки: инокиня Ювеналия и послушница Антонина. Обе моложе 20 лет.

Гефсиманская обитель, как недавно основанная, не имеет старого дореволюционного контингента инокинь. Русские — это, в большинстве, интеллигентные эмигрантки, прибывшие в Святую Землю главным образом из Европы; арабки — частью тоже беженки (как инокиня Иоанна и монахиня Феоктиста) из третьего русского женского монастыря в Палестине — Горнего, оказавшегося в Израиле и переданного последним большевикам, частью и притом большей частью — собственный выводок из бывших вифанских школьниц.

Необыкновенное впечатление оставляет на паломника русская Гефсимания. Половина сестер явно не русского типа: темные, смуглые, носы с горбинкой, а говорок и все повадки русские, чуть ли не московские. Думаю, что много этому способствовали две монахини, коренные москвички и родные сестры: схимонахиня Сергия и монахиня Варвара (Цветковы) — высокой культуры русские женщины. Обе они — ближайшие помощницы игумении Марии, особенно монахиня Варвара.

Не могу не рассказать еще об одной «послушнице» — моей «жезлоносице» Лариссе, тоже арабочке. Ей всего 12 лет, но она уже «старая монастырка». Когда ее спрашивают: «Ларисса, ты давно в монастыре?» она важно отвечает: «Уже восемь лет». И права, так как была взята в монастырь четырехлетней сироткой. Девочка скоро стала общей любимцей. Очень быстро научилась говорить по-русски. Одна сестра научила ее, в шутку, отвечать на вопрос, как ее зовут, так: «Грешная Ларисса». В устах четырехлетнего ребенка это звучало очень мило. Так она, привыкши, отвечает и теперь. Выносливость у нее удивительная. С жезлом у царских врат она стойко выдерживает долгие монастырские службы. Стоит, не шелохнувшись, по 4 часа, скромно опустив в землю глаза. Носит послушницескую черную одежду. На голове у нее «связочка» — остренькая на манер колпачка шапочка.

Лариссу, как опытную и неутомимую жезлоносицу отца Димитрия, откомандировали на все мои службы, где бы они не совершались. Однажды, после долгого пятичасового бдения на Елеоне, сильно затянувшегося по причине пострига сестер, спросил я девочку: «Ну что, Ларисса, устала?» Она скромно ответила: «Немножко...» Да, хорошие духовные цветы цветут в Гефсиманском саду! Дай Бог здоровья и спасения, прежде всего матушке игумении Марии и ее помощницам за умелое их взращивание!..

Праздничная литургия в день Казанской Божией Матери протекла весьма благолепно и торжественно. Чувствовался общий молитвенный подъем. По окончании литургии, по моей просьбе была открыта усыпальница великой княгини Елизаветы Феодоровны и ее верной келейницы инокини Варвары, находящаяся под храмом. Усыпальница открывается обычно очень редко: 1–2 раза в год. Мы благоговейно вошли внутрь, припали к гробам сих новомучениц российских и со слезами совершили панихидное пение. Плакали почти все присутствовавшие. Еще к концу литургии прибыла, проездом, известная деятельница Толстовского фонда в США Татьяна Алексеевна Шуфус, которая потом осталась на панихиде и на монастырской трапезе. Обещала устроить материальную помощь обитателям. Не знаю, удалось ли ей исполнить это свое обещание.

Несколько дней прожил я в Гефсимании, и каждую ночь бродил по саду, хоть по часочку, стараясь впитать в себя духовный аромат этого столь любимого Господом, исключительного по красоте священного места. Монахини показывали мне в саду остатки древней каменной лестницы времен Иисуса Христа. Сохранились 2–3 каменных ступени. Предание гласит, что это ступени того пути, по которому шел Иисус Христос в Иерусалим на осляти. Может быть этих ступеней касались ноги Божией Матери или святых апостолов. Почему нет?.. Води-

ли к большому камню, на котором по преданию отдыхали апостолы и куда Божия Матерь сбросила им пояс, явившись им по своем Успении.

Конечно, ежедневно бывал я в храме на богослужениях. Сколько в устройении его тонкого духовного вкуса. Удивительное чувство меры, четкость и гармония линий. Простота в красоте и красота в простоте! Не только царская, но царственная церковь, архитектурный шедевр!⁶⁹

В 1952 году Гефсиманскую обитель посетила группа русских паломников-эмигрантов из Франции. Здесь их ожидал радушный прием: «Звонят колокола, сверкают купола чудесной русской церкви, наши русские монахини встречают нас. Очень глубокое впечатление производит игуменья Мария — удивительная во всех отношениях женщина. Англичанка по рождению, русская по духу, вся какая-то светлая, она оставила в наших душах глубокий след. Много душевного внимания, сердечного гостеприимства уделил нам начальник Миссии, архимандрит Димитрий. Как мы были благодарны ему за это. Неоднократно довелось нам бывать в Гефсиманском монастыре: и на богослужениях, и в трапезной, и в кельях у монахинь. Много любви и ласки вынесли мы оттуда. Молились мы и в Гефсиманском саду, где потомки древних оливковых деревьев хранят тайну великой скорби Христа. Среди них Господь был предан Иудею...»⁷⁰

А вот о чем вспоминали «русские французы» перед отъездом из Иерусалима: «В последний день отстояли мы Божественную литургию в русском Гефсиманском монастыре, игуменья Мария открыла для нас крипту, где стоят два простых гроба: великой княгини Елизаветы Феодоровны и ее верной спутницы — сестры Варвары. Служили панихиду. Мы молились с особым чувством и за великую княгиню, и за всех умученный, и убиенных царственных страдальцев»⁷¹.

Гефсиманский монастырь в записках паломницы Л. Ступенковой (1953 г.)

По паломническому обычаю прежде всего надо посетить Голгофу и Живоносный Гроб Господень в Старом Иерусалиме. На следующее утро мать игуменья Тамара повела меня туда сама, предварительно заехав в Гефсиманию в общину Марии Магдалины и познакомив там с архимандритом Димитрием, игуменьяй Марией, игуменьяй Марфой и др. Необыкновенно красив и величественен там Гефсиманский храм. Тоже много монахинь, но это уже зарубежного рассеяния. Просвещенные и одаренные, они несут тяжелое послушание воспитания арабских православных детей с младенческого до монашеского возраста⁷².

<...> В Великий понедельник после вечернего богослужения в Марии Магдалинской общине было пострижение послушниц. Обряд этот я видела впервые и он произвел на меня неизгладимое впечатление. Послушницы, одетые в белые срачицы, три раза распластывались крестом в своем пути до амвона, защищенные длинными мантиями своих духовных матерей... Со сменой имени, одежды, с пострижением крестом волос на голове — вступающий в ангельский чин умирает для суетного мира, отрекается от плотских соблазнов, давая обеты нищеты, терпения, кротости, безропотного послушания и вступает на путь духовного подвига в стремлении к бесконечному совершенству... Ночью, при свете луны, когда все кругом принимает другой таинственный вид, я, поднимаясь вверх из Гефсимании к Еле-

⁶⁹ Там же. С. 112—116.

⁷⁰ Родзянко Л. Э. О Святой Земле и паломничествах. Париж, 1958. С. 23—24.

⁷¹ Там же. С. 27—28.

⁷² Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 6.

онской вершине, с трепетом в душе еще сильнее переживала слышанное в храм пение: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь».

Из года в год во время чтения Страстей Господних особенно тесно наполняются русские храмы. Перед безмолвным Распятием рыдает и горячо молится кающаяся в своих грехах православная душа. Испросив благословение у игумении Тамары, мы отправляемся в наш русский Гефсиманский храм внизу горы по каменной древней дороге. Дивный этот Божий Дом воздвигнут жертвенностью Царственного Дома в конце XIX-го века и служит своей внешней и внутренней красотой лучшим украшением Святой Земли. Иконостас из ажурной черной бронзы и белого мрамора особенно изящен; огромная люстра, спускающаяся из центра купола, того же стиля и, когда мы вошли, мерцала красными огнями лампад...

Началась служба, храм наполнился монашествующими и местными богомольцами. Чтение перед молчаливым Распятием рождает евангельские скорбные видения и трепетно дрожит сердце от песнопений Великого Четверга, исполняемых хором молодых голосов старших воспитанниц общины. После окончания службы во исполнение завета Христова: «Бодрствуйте, молитесь» и в память Его Крестных Страданий, начавшихся здесь в Гефсимании молитвой кровавого пота, — архимандрит Димитрий с крестом в руках возглавил шествие хора и богомольцев к Русской Голгофе на «Раскопках». С зажженными свечами и с непрерывным скорбным пением «Егда славнии ученицы»... мы спускались с Гефсиманской возвышенности... Некогда здесь же ночью было шествие с огнями и факелами злобных врагов Спасителя и прозвучал вкрадчивый голос Иуды: «Радуйся, Учитель...»⁷³

<...> В день Светлого Вторника мы были в Гефсимании в русском храме, где на богослужении было много паломников, русских, греческих. После службы всем был предложен чай и гостеприимная трапеза. Перед отъездом в конце Пасхальной недели пришли мы в русскую Гефсиманскую обитель, чтобы в последний раз помолиться и проститься с игуменией.

Обитель окружена высокой каменной стеной, ворота по звонку открыл привратник араб, тенистая аллея стройных вечнозеленых кипарисов (потомки Гефсиманского сада времен Христа) привела к ступеням величественного храма св. Марии Магдалины, воздвигнутый детьми царя Александра III в память их августейшей матери императрицы Марии; Вел. князь Сергей Александрович с Вел. княгиней Елизаветой Феодоровной тогда посетили Св. Места и Русскую Гефсиманию. Спустя много страшных лет для нашей родины, по неисповедимому Промыслу Божьему, останки мученически убитых Великой княгини Елизаветы Феодоровны, Великого князя Иоанна К. и матери Варвары нашли упокоение в склепе под сводами храма, где иногда служатся панихиды, и по признанию присутствующих останки их издают аромат; высокая дверь с черным православным крестом выходит в трапезную, около которой мы помолились и мысленно похристосовались.

Около храма расположено монастырское кладбище, оно в зелени, цветах; по склону горы есть раскопки древнейших библейских могил. В саду мы встретили мать Варвару, ближайшую помощницу матушки игумении, тепло попрощавшись, она поспешила на обход с лекарствами неожиданно многих заболевших, в числе их и самой игумении Марии⁷⁴.

1960—1980-е годы

После шестидневной войны 1967 года иорданские войска были вытеснены из Восточного Иерусалима, после чего демаркационная линия, разделявшая Святой

⁷³ Там же. С. 15—16.

⁷⁴ Там же. С. 28.

град, была упразднена. С этого времени насельницы, жившие в обеих частях Иерусалима, могли свободно посещать прежде недоступные для них святые. Впрочем, некоторые из них воспользовались этой возможностью посмертно.

Из хроники Русской духовной миссии (Московская патриархия): «9 мая 1968 г. Миссию посетила жена русского композитора Глазунова монахиня Александра с дочерью⁷⁵. 23–24 августа 1968 г. Ночью скончалась схимонахиня Александра (Глазунова) в Старом Городе. Утром иеромонах Евсевий служил панихиду в ее квартире, а затем гроб с ее телом был перенесен в Троицкий собор Миссии. (После отпевания гроб был перевезен в Гефсиманию и там предан земле.)⁷⁶»

...Мать Мария управляла монастырем до самой своей кончины в 1969 году. После нее иноческую жизнь в Гефсимании возглавляла игуменья Варвара (Цветкова).

Игуменья Варвара (Валентина Николаевна Цветкова (1889–1983), родилась в семье директора банка, в 1922 году семья была выслана за границу. В 1929 году приехала в Иерусалим, 6 марта 1929 года одета в рясофор и назначена архиеп. Анастасием (Грибановским) заведующей Гефсиманским садом. 23 октября 1934 года в храме Св. Марии Магдалины им же пострижена в мантию. Долгое время была хранительницей усыпальницы вел. княгини Елизаветы Федоровны и ее келейницы Варвары. С 1969 года — игуменья, настоятельница Гефсиманского монастыря и Вифанской общины Воскресения Христова⁷⁷.

В 1980 году Гефсиманская обитель встречала группу русских паломников из США, в составе которой был писатель русского зарубежья Виктор Петров. В Иерусалиме «тихих американцев» сопровождал член Русской духовной миссии (РПЦЗ) о. Иоасаф.

«Наше посещение Иерусалима было не в «горячий» сезон туризма, а после того, как волны туристов и паломников отхлынули от берегов Святой Земли. Поэтому о. Иоасаф смог уделить нам много времени и показать многие места, которые, может быть, мы сами не смогли бы посетить, — вспоминал Виктор Петров. — Гефсиманская гора совсем недалеко от стен старого города Иерусалима, — продолжает он свой рассказ. — Подъезжая к этой святой горе, уже издали видим золотые купола красивого храма в древнерусском стиле, в ограде женской обители, на склоне горы. И с этого нашего первого знакомства с обителью св. Марии Магдалины началось наше паломничество по евангельским местам, увековеченным деяниями Иисуса Христа здесь, Его прославлением, а затем страданиями и страшной Голгофой.

<...> В первую очередь поднимаемся по ступеням и входим в величественный, красивый храм св. Марии Магдалины. Перед этим о. Иоасаф показал нам закрытую усыпальницу под храмом, в которой находится прах великой княгини Елизаветы Федоровны, сестры покойной императрицы Александры Федоровны. Муж Елизаветы Федоровны, великий князь Сергей Александрович был убит революционерами в 1905 году, а ее ожидала еще более горькая участь. Она была зверски убита большевиками в 1918 году, сброшена в глубокую шахту в Алапаевске, на Урале. Когда Белая армия заняла Урал, тела Елизаветы Федоровны и князей Константиновичей были обнаружены на дне шахты. Как стало известно, в Алапаевске были убиты Константиновичи: князя Иоанн, Константин и Игорь. Они были живыми сброшены в шахту вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Туда же были брошены князь Владимир Павлович Палей, Федор Семенович Ремеза и Варвара Яковле-

⁷⁵ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 162.

⁷⁶ Там же. С. 162.

⁷⁷ Там же. С. 85, примеч. 44.

ва. В ту же шахту был сброшен труп застреленного перед этим великого князя Сергея Михайловича. Для большей уверенности большевики-палачи бросили в шахту несколько гранат. Тела убитых Константиновичей были увезены в Пекин и похоронены там в склепе под церковью Российской Духовной Миссии. Тело же Елизаветы Федоровны было привезено в Иерусалим в 1920 году и было помещено в склепе, под церковью св. Марии Магдалины, в женской обители в Гефсиманском саду. Вместе с ней в склепе нашла свое упокоение ее келейница, с. Варвара»⁷⁸.

Виктор Петров уделил внимание убранству церкви Св. равноапостольной Марии Магдалины. «Внутри храм — истинное художественное наслаждение, пишет он. — Прекрасный иконостас из белого мрамора, на котором иконы, писанные знаменитым художником Верещагиным. Вообще большинство икон храма принадлежат кисти двух известных художников — Верещагина и Иванова. Невольно обращаем внимание на огромную икону, на которой изображен римский император Тиберий, а перед ним — Мария Магдалина, явившаяся к нему с жалобой на Понтия Пилата, несправедливо осудившего Иисуса Христа и пославшего Его на Голгофу. Император Тиберий после этого сместил Понтия Пилата и отправил его в ссылку»⁷⁹.

После осмотра храма заокееанские богомольцы нанесли краткий визит настоятельнице монастыря: «О. Иоасаф провел нас в покои игуменьи, матушки Варвары. Игуменья благословила нас небольшим кипарисовым крестиком. И уезжая из обители, мы далеко еще видим семь золотых куполов церкви св. Марии Магдалины»⁸⁰.

...1 ноября 1981 года Елизавета Феодоровна и Варвара (Яковлева) были прославлены Русской православной церковью за рубежом в лике святых, «от богборцев мученический венец приявших»,⁸¹ в связи с чем св. мощи было решено перенести из крипты непосредственно в храм. Торжественное перенесение состоялось 1—2 мая 1982 года. Восемь лет спустя, 9—11 января 1990 года, св. мощи были переложены в новые мраморные раки по обеим сторонам соли (мощи великой княгини справа, инокини Варвары — слева)⁸².

В те годы инокиням Горненского монастыря (Московская патриархия) «не рекомендовалось» общаться с монахинями Елеонской Спасо-Вознесенской и Гефсиманской обителями. Но тем не менее неофициальные связи поддерживались, о чем свидетельствует дневниковая запись насельницы Горненской общины инокини Наталии (1983 г.): «На Успение Матери Божией приехало множество паломников из Греции, а также из Америки большая группа русских паломников в русский Елеонский монастырь и в русский монастырь Марии Магдалины. Это рядом с Гефсиманией два русских монастыря. Мы с ними встречаемся у святынь, иногда заходим приложиться к их святыням. На Елеоне я встретила с действительной чудотворной иконой „Державной“ Матери Божией, образ такой же, только строже и одухотворенней, а в „Марии Магдалине“ приложилась к мощам княгини Елисаветы и ее спутницы инокини Варвары. Отношения между сестрами даже теплые, многие очень хорошо относятся к горненским сестрам, несмотря на общую установку разобщенности»⁸³.

⁷⁸ Петров Виктор. По Святой Земле. Вашингтон, 1986. С. 42—43.

⁷⁹ Там же. С. 43.

⁸⁰ Там же. С. 43.

⁸¹ См. подробнее: Кураксин Н. В. Последний путь Великой Княгини Елизаветы Федоровны // Материалы к житию преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. Изд. 2. 1996. С. 135—137. См. также: Из воспоминаний инокини Серафимы (в миру княгини М. А. Путятиной, урожд. княжны Кудашевой). Об останках Великой Княгини Елизаветы Федоровны // Там же. С. 151—155.

⁸² Лисовой Н. Н. Указ. соч. С. 187.

⁸³ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 50.

...После кончины игумении Варвары (1983 г.) монашеской жизнью Гефсиманской обители руководила игумения Феодосия (Баранова), скончавшаяся в 1988 году. При игуменье Феодосии праздновалось 100-летие Магдалинского храма.

Игуменья Феодосия: «Отмолить от смерти»⁸⁴

«Дорогой во Христе Алинька! — писала она. — Ты жив — и я счастлива... А то я похоронила тебя, молилась как за умершего, но сердце протестовало».

Их уже нет на свете. Ни его, ни ее. А любовь их жива, хотя не оставили они даже потомства, хотя никогда после расставания в молодости не встретились и похоронены в разных землях. Муж и жена. Белогвардейский офицер и игуменья. Их историю вот уже около 40 лет хранит сухая старушка Анна Николаевна Замятина, прихожанка городского храма Челябинска и старинный друг покойного офицера...

Историю великой любви Нины и Александра Михайловых она рассказывает как житие Петра и Февронии Муромских.

В Гражданскую войну, когда были сражения, Нина зажигала свечи. Те, что они забрали после венчания с Александром из церкви. И пока свеча горела, летели на поле боя посланцы с неба и бились за Алиньку (так его всегда называла супруга). И крошили их враги шашками в кровь. Но Алинька выходил сухим из воды. Раненым, но живым. В Харбине Михайловы оказались, отступая в составе Белой армии. Он взял с собой жену Нину — тогда многие отступали с семьями. К тому времени его отца, генерал-майора Федора Михайлова, уже не было в живых, двух братьев убили на германской, двух расстреляли красные, двое пропали без вести. В Харбине, под юрисдикцией Китая, рядом с КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога), оказались и Михайловы. На чужбине. Без Родины. Без царя. Без славы.

Нина, выросшая в дворянской семье, приняла все как есть: «Бог терпел и нам велел!» Алинька устроился шофером, потом служил на железной дороге. Вместе с Ниной они удили рыбу. Полведерка — на продажу, пару рыбок — себе. Комнатенка у них была махонькая, поэтому кур на прокорм держали в шкафу.

Но мирной жизни на чужбине не получилось. В августе 1945 года Харбин был освобожден советскими войсками и передан под контроль китайских коммунистов. Эмигрировали все, кто мог. Немногих оставшихся объявляли врагами народа. Александра Федоровича арестовали в 1946-м. Пришли за ним, когда они с Ниной чаевничали, и велели собираться — мол, срочно вызывают на работу. Больше Михайлов в свою харбинскую комнатушку не вернулся.

Нина обивала пороги чиновничьих ведомств, пыталась дознаться хоть каких-то сведений от знакомых. А потом до нее дошла весточка, что ее мужа расстреляли при попытке побега. «Мой ангел» — звал Александр Федорович жену. А у ангела поникли крыла... После этого страшного известия Нина эмигрировала в Канаду. Вместе с семьей, в которую устроилась гувернанткой. Уехала вдовой. Но не оставляла молитв о своем Алиньке. Не о живом, о мертвом. А он был жив.

«Вы счастливы?»

Был жив, когда чистил нужники, мотая свои 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Был жив, когда перебирал, как четки, воспоминания об их с Ниной мирной жизни в России до войны, их скромном существовании в Харбине, их рыбках и ку-

⁸⁴ Карелина Мария. Отмолить от смерти // Аргументы и факты, № 7, 2014. С. 55.

рах... Был жив, когда, казалось, ничего человеческого в человеке уже не могло остаться — и была в нем жива надежда, что где-то ждет его Нина... После освобождения из сталинских лагерей Александр Федорович поехал к оставшемуся в живых младшему брату в Челябинск. Долго пытался найти следы своей Нины. Обесилел, поседел, отчаялся... Оказался в доме престарелых, никогда не женился. И прибил к теплому дому простой челябинки, успевшей поработать и пчеловодом, и лаборантом, и завхозом, и лифтером, — Анны Николаевны Замятиной, которой ныне (2014 г.) уже 87 лет. Супруги Замятины, единственные знавшие о благородном происхождении своего частого гостя, отогревали бывшего офицера, работавшего кладовщиком в женском общежитии. Замятины же стали и свидетелями чудесного, таинственного перелома в судьбе Александра Михайлова.

— Он очень много читал, в том числе и советские журналы-газеты. Одна редакция спросила своих читателей: «Вы счастливы?» Он ответил, и они опубликовали его письмо. В нем он написал, что одинок, но счастлив, потому что «родился в православной стране и вырос в православной семье». И, знаете, столько породы, столько благородства было в его строках, что к нему посыпались письма со всего Союза. И вот однажды Александру Федоровичу принесли письмо от одного общего друга, осевшего в Рио-де-Жанейро...

Внутри лежал листок — с таким знакомым, любимым почерком. От Нины. Из Монреаля. «Дорогой во Христе Алинька, — писала она. — Ты жив — и я счастлива... А то я похоронила тебя, молилась как за умершего, но сердце протестовало». Нина писала о том, что постриглась в монахини, что ей предлагают поехать в Иерусалим и стать настоятельницей Елеонского монастыря. И что весть о том, что он живой, пришла одновременно с этим, и она видит в этом промысел Божий. И подпись: «с любовью во Христе м. Феодосия».

Это наш монастырь на горе Елеонской. Я живу в игуменском доме, рядом — церковь. У нас хороша колокольня с русскими колоколами. Интересно, получили ли ты пальто до праздника и подойдет ли оно тебе? Меня забота одолевает, что некому о тебе заботиться.

— Александр получил от Нины еще три письма. В одном из них была фотография: Нина в облачении игуменьи сидит на коряге и ловит рыбу удочкой. Я предполагаю, что, рассматривая снимок, он, белогвардейский офицер, плакал, — вспоминает Анна Николаевна.

У нас 40 градусов жара, я трудно переносу ее, ты знаешь. Прислать ли тебе веточку с маслом из лампадки на Св. Гробе? Вероятно, Крестный путь выглядел иначе (на обороте открытки), когда по нему шел Христос на распятие, изнемогая под тяжестью Креста, гораздо более тяжелего, чем наши кресты...

Икона старой России

Монахиня Феодосия сменила на посту знаменитую настоятельницу Тамару (княжну Татьяну Константиновну, дочь великого князя Константина Романова). Игуменью Тамару называли «иконой старой России», она вела монастырь с 1951 года. Тамара умирала от гангрены, и последние годы дела обители вела уже игуменья Феодосия (Нина Баранова), а в 1975 году она стала настоятельницей.

— Нина писала своему Алиньке о заботах монастыря: что надо запастись водой, что собирали маслины и что встретятся уже не в этом мире... — перебирает в памя-

ти содержание писем из Иерусалима Анна Николаевна. — Мы с мужем хотели помочь деньгами, говорили, что надо ехать с экскурсией за границу, но он молчал.

Он понимал: Нина — Христова невеста, умерла для мира, для мужа. Нареченная для новой жизни новым именем, живущая на другом континенте, она дала обет Спасителю.

Первым из жизни ушел Алинька, в 1978 году. Он похоронен на Успенском кладбище Челябинска. Матушку Феодосию перевели настоятельницей в **храм Марии Магдалины** там же, в Иерусалиме, в котором она и упокоилась с миром и где была похоронена. Так и встретились они на небесах.

От многолетней переписки Нины и Александра мало что сохранилось. Родственники Михайлова предпочли от писем из монастыря избавиться. Только Замятины сумели часть припрятать. Через много лет после смерти Александра Михайлова звонарь челябинского храма приехал в Иерусалим с письмами матушки. Доказательства необыкновенной истории любви русской дворянки и белогвардейского офицера, которых развела безжалостная история, остались только в этих пожелтевших листочках да в памяти Анны Замятиной.